

Это место называлось трудным, но, когда мы шли туда днем, я видела горы слева и море справа. Это была прекрасная сцена. Если подумать, то по дороге в Лентфорс я увидела слева море и заволновалась в своей корзинке. В то время я была так счастлива увидеть море, что даже не заметила горы справа от нас.

Так это было в тот раз? Я вспомнила. Это происходило в течение нескольких дней, но наша палатка, которая была заключена в барьер, была постоянно окружена пустотниками. После охоты, пока мы спали, приходили новые. Барт и его команда, которые обычно держали на вахте одного человека, так нервничали, что делали это парами.

В то время я привыкла к пустотникам и охоте, но на меня все равно оказывали влияние неприятные звуки, которые они издавали всякий раз, когда натыкались на барьер, и я просыпалась, чувствуя себя неловко.

Барт сказал мне использовать барьерную коробку Алистера, когда придет время, потому что мы не знаем, что произойдет. Он сказал, что я могу закончить с барьерной коробкой, поэтому я должна подготовиться.

Глядя на море, я прислушивалась к таким вещам и вспоминала, что произошло несколько месяцев назад.

- Эй, Лейла.

- Ай.

Что это? Я веду себя прилично, так почему же принц отступает, все еще сидя верхом на своем Ковровом Драконе?

- Ты в порядке?

- Ии?

- Ты слишком молчалива.

- Беспокоишься о Лей?

- Я не беспокоюсь ни о тебе, ни о чем другом! Мне просто было интересно, что с тобой происходит, раз ты так молчишь!

- Тогда дай мне свистульку.

- Нет! Я беспокоился о тебе без всякой причины.

"Волнуется за Лей", - улыбнулась я. На самом деле у него есть милая сторона.

- Хм! - принц в гневе вернулся в голову процессии. Я хихикнула. Охранники тоже улыбнулись.

Мы неуклонно продвигались вперед, и вскоре наступил полдень. Наше сегодняшнее путешествие закончится, как только мы увидим хижины путешественников.

С нами было 20 человек, поэтому мы не могли поместиться в хижине на 10 человек. Свободного места не было, даже если бы хижина была достаточно большой для 10 человек. Однако если мы разделим нашу группу на три части, то наша оборона ослабнет.

Я гадала, что они будут делать, и в итоге мы остановились на двух хижинах. У Ковровых драконов была отдельная хижина, и мы поместили их туда. Я думаю, что одна из хороших сторон принца заключается в том, что он не суетится из-за особого отношения, хотя он и принц.

Троим нужна охрана. Принц Хьюберт, Алистер и я. Там десять охранников. По-видимому, они обсуждали, следует ли поселить нас всех в одной хижине или разделить на две. В конце концов они решили, что нас всех поместят в одну хижину с пятью охранниками, Бартом и Миллом.

Мы не были в походе, но нам нужно было готовить и готовиться ко сну. Принц отдавал предпочтение охране, поэтому никого не нанимал для приготовления пищи и работы по дому. Я гадала, что будет дальше, но Барт, Милл и Алистер готовили.

Конечно, охранники пытались помочь, но они не знали, с чего начать, особенно когда дело касалось приготовления пищи.

- Я же сказал, все в порядке. Мы охотники, но мы также и повара. А пока по очереди убирайтесь, - сказали охранникам. Поэтому они повесили тряпку в углу комнаты и по очереди вытирались и переодевались. Они могли бы переодеться в пижамы, пока мы были в нашем доме, но они все еще должны были охранять, поэтому они переоделись в одежду, которую приготовили на следующий день.

Принц выглядел так, будто хотел что-то сказать, когда Алистер помогал мне мыться, но Дори не было рядом, поэтому он ничего не мог сказать.

Давненько я не ела теплого супа, приготовленного Миллом, в котором было много моллюсков.

- А где же кальтофель?

- Его варят отдельно. Я разомну его для Лей.

- Ай.

Милл размял для меня картофельное пюре. Дори сегодня не было, поэтому я взяла ложку и поела сама. Я была раздражена тем, что мое тело не двигалось так, как я хотела, хотя я знала, как правильно есть. Это происходило во время каждого приема пищи.

Я положила ложку в рот. Я прожевала и проглотила.

- Милл вкуснятина.

- Так оно и есть, не так ли?

Я сунула ложку в картошку и зачерпнула ее. Хмм. Возможно, я зачерпнула слишком много.

Но почему все перестали есть? У некоторых даже рты были открыты.

- Фсе, ефьте, - сказала я, и принялась за мою еду.

Я поднесла ложку ко рту, но положила на нее слишком много картошки, так что она могла не поместиться во рту. - Да! - *ЧАВК* Это было прекрасно. Мне нравится, когда она немного недоварена. Я наслаждалась кусками до самого конца и проглотила. Почему все глотают одновременно со мной?

- Фкуфнятина!

- Неужели? Лей, ты слишком любишь картошку.

- Ай!

- Лей-сама любит картошку, - пробормотал кто-то. Неужели никто не будет есть? Но когда я посмотрела на них, то увидела, что все уже закончили, и осталась только я.

Картофель. Суп. Хлеб. Суп. Картофель.

Они уделяют мне много внимания. - А фто что такое? *ЧУ-ЧУ*

- А, это степная мышь.

- Принц! Ты не можешь так говорить! - стражники сделали принцу выговор. Но означает ли это, что все говорят одно и то же, хотя и не произносят этого вслух? *ЧУ-ЧУ*

Я посмотрела на Барта. Он старался не смотреть мне в глаза. Я посмотрела на охранников, которые всегда сопровождали меня по ночам. Они быстро отвели глаза. Я посмотрела на Алистера.

- Степные мыши очень милые.

Ясно. Я сунула ложку в картошку и много зачерпнула.

- Ай.

- Нет, я...

- Айвештай, ешь.

- Уфф.

Алистер замер на мгновение и открыл рот.

- Фкуфнятина, правда?

- Д-да, это хорошо, - Алистер ненавидит картошку. Его голос звучал жалко, но ему следовало бы пожалеть. Но это могло быть просто вспышкой гнева.

Под руководством Милла охранники по очереди убирали кухню и сортировали багаж. Два одеяла на человека. Один использовался как коврик, а другой - как занавеска.

- Теперь у нас восемь человек, так что у нас будет четыре смены попарно.

Пустоты не могут войти в хижину. Но они собирались по очереди дежурить, потому что никто не знал, что может случиться. Алистер и я - единственные, кто может спать всю ночь.

- С плинсем гвалдейцы?

- Ну конечно.

Даже если у него была самая легкая смена, было удивительно, что он вообще помогала нести вахту.

- Вамезательно.

- Конечно.

Принц скрестил руки на груди и выпятил грудь. Ты что, ребенок?

- Лейла.

- Ай?

Это было редкостью для него, чтобы звать меня Лейла.

- Я Хьюберт. Может, я и принц, но меня раздражает, когда ты меня так называешь.

Какой надоедливый человек.

- Хюбелт.

- Хм.

Это немного длинновато.

- Хю.

- Гхи, - наверное, это был охранник. Принц расцепил руки, присел на корточки и посмотрел мне в глаза. Потом он положил руки мне на щеки.

- Что эта чу делает?

- Ты... - он потер мои щеки.

- Черт побери, они такие мягкие.

- Мы пойдем.

- В любом случае...

Принц, нет, Хю отпустил мои щеки и нахмурился.

- Послушай, я сказал, что ты можешь называть меня по имени, но я не сказал, что ты можешь называть меня по прозвищу. Понимаешь?

- Нетъ.

- Нет, ты понимаешь. Ты делаешь это, потому что определенно понимаешь.

Бормочущий принц какой-то странный.

- Ваше высочество, Хьюберт, младенцу трудно говорить.

- Но она просто добьется своего.

Принц состроил гримасу, которая говорила: "Но она получит это", - обращаясь к стражнику, который мягко посоветовал ему.

- Мы взрослые.

- Черт. Почему мне кажется, что я проиграл?

- Хю.

- Ай! Что угодно. Можешь звать меня Хю. Ты поняла?

- Ай.

Мы поладим, если останемся в одной комнате. Я была удовлетворена и сразу же заснула.

- Ах, мне тоже немного жаль Принца, - у меня такое чувство, что Барт пробормотал это. Что значит "тоже"? Грубо.

<http://tl.rulate.ru/book/36667/1317064>